В 2019 году исполняется 165 лет со дня обороны Петропавловского порта от нападения англо-французской эскадры в 1854 году. На эту тему написано немало исторических монографий. Маститые историки, местные энтузиасты-краеведы с большой охотой изучали и обсуждали тему о бесспорном мужестве защитников Петропавловского порта.

До сих пор остается немало белых пятен на карте тех славных времен. Эти пятна существуют не оттого, что нам доподлинно неизвестно, как протекали героические события, а благодаря небрежности в обращении с ними наших современников. Возьмем для примера памятник на юго-западном склоне Никольской сопки – «Мемориальный комплекс братская могила защитников г. Петропавловска-Камчатского и памятник-часовня, сооруженный в честь героической обороны города от нападения англо-французской эскадры в 1854 году».

Если верить официальному паспорту на данный памятник, составленному младшим научным сотрудником Камчатского областного краеведческого музея Деркачевой В. Е. 21 июля 1984 года, то в братской могиле захоронены около 100 русских воинов, англичан и французов – 450 человек, что является грубой ошибкой. Потом эти цифры перекочевали в учетную карточку воинского захоронения, подписанную начальником отдела военного комиссариата Камчатского края по г. Петропавловску-Камчатскому С. Глазовым 20 июня 2014 года, где в разделе «Количество захороненных (всего)» значится цифра 550.

На самом деле в братской могиле под Никольской сопкой захоронены 37 русских воинов и 38 англичан и французов (если верить рапорту В. С. Завойко).

Ошибочные данные о количестве захороненных с той и другой стороны управление Министерства обороны Российской Федерации по увековечению памяти погибших при защите Отечества разместило на общедоступном электронном ресурсе обобщенного электронного банка данных «Мемориал». Учетная карточка в свою очередь была составлена с нарушением Закона РФ от 14.01.1993 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества»: карточка не была подписана главой ПКГО и содержит сведения о захоронении военнослужащих противника (закон требует учитывать лишь защитников Отечества).

Нагромождение ошибок выставляет на посмешище как краевой военкомат, так и органы местного самоуправления вкупе с камчатскими так называемыми историками-краеведами.

Подобных ляпов в истории Петропавловска-Камчатского немало.

Ошибку легче совершить, чем ее исправить.

Наша газета начинает публиковать документальные материалы, связанные с героической обороной Петропавловска-Камчатского от нападения англо-французской эскадры в 1854 году. Публикация начинается с рапорта камчатского военного губернатора и командира Петропавловского порта генерал-майора В. С. Завойко генерал-адмиралу русского флота великому князю Константину Николаевичу о нападении англо-французской эскадры на Петропавловск-Камчатский и разгроме неприятельского десанта.

Все материалы взяты из книги «Защитники Отечества. Героическая оборона Петропавловска-Камчатского в 1854 году. Сборник официальных документов, воспоминаний, статей и писем» (Дальневосточное книжное издательство, камчатское отделение, 1989 год, составитель сборника доктор исторических наук Б. П. Полевой).

Вячеслав СКАЛАЦКИИ

«Рапорт

18 августа сего года военная эскадра из 6 французских и английских судов: трех фрегатов большого размера, трехмачтового парохода, одного фрегата малого ранга и брига стала на якорь на рейде Авачинской губы: с сего числа по 25-е эскадра бомбардировала Петропавловский порт и делала два решительных нападения с целью овладеть городом и военными судами: фрегатом «Аврора» и транспортом «Двина», находившимися в Малой губе, но нападения неприятеля отражены во всех пунктах, город и суда сохранены. Эскадра, потерпев значительные повреждения, потеряв несколько офицеров и до 350 человек команды, оставив в Петропавловском порте английское знамя десантного войска, 27 числа того же месяца снялась с якоря и скрылась из вида.

Имея честь донести вашему имп. выс. о столь счастливом событии, долгом считаю объяснить:

… К 17 августа, когда усмотрена неприятельская эскадра, средства к защите Петропавловского порта, в распоряжении моем находившиеся, были следующие:

Батареи: № 1 на Сигнальном мысе из 3 орудий 3б-ф[унтового] калибра и 2 бомбических 2-пуд[ового], командир батареи лейтенант Гаврилов, у него под командой об[ер|-офицер 1, нижних чинов 63.

№ 2 на Кошке, из 10 орудий 36-ф[унтового] калибра и 1 24-фунтового, командир лейтенант князь Максутов 3-й, у него под командою гардемарин 1, нижних чинов 127.

№ 3 на перешейке, из 5 орудий 24-ф[унтового] калибра; командир лейтенант князь Максутов 2-й, у него под командою нижних чинов 51.

№ 4 на Красном яре, из 3 орудий 24-ф[унтового] калибра; командир мичман Попов, у него под командой гардемарин 1 и нижних чинов 28.

№ 6 на озере, из 4-х 18-ф[унтовых} и 6-ти 6-ф[унтовых] орудий; командир поручик Гезехуз; у него под командой нижних чинов 31.

№ 7 у рыбного сарая из 5 орудий 24-ф[унтового] калибра; командир капитан-лейтенант Кораллов; у него под командой нижних чинов 49.

Одно полевое 3-ф[унтовое] орудие, при нем командир титулярный советник Зарудный, нижних чинов 19.

На батареях по 37 выстрелов на пушку.

Для отражения десанта в 1 стрелковом отряде под начальством мичмана Михайлова нижних чинов 49.

Во 2 стрелковом отряде под начальством подпоручика ластовых экипажей Губарева нижних чинов 50.

В отряде волонтеров за раскомандировками 18.

В отряде для потушения пожара под начальством поручика Кошелева нижних чинов 69.

Итого 567

На фрегате «Аврора» 284

На транспорте «Двина» 65

При мне состояли правитель канцелярии коллежский асессор Лохвицкий, инженер-поручик Мровинский, гардемарин Колокольцов, юнкер Литке и нижних чинов 6.

Всего:

Штаб-офицеров 24

Обер-офицеров 37

Волонтеров и нижних чинов 879

От Кошки к берегу проведен бон.

Места батарей и расположение судов показаны на плане, при сем представляемом.

17 августа в 10 часов пополуночи подан был сигнал: «Вижу военную эскадру из 6 судов»; в час пополудни пробита тревога. Команды стали по батареям; 1 стрелковый отряд между батареями № 2 и № 4, в кустах в закрытом месте; 2-й отряд на гребне Сигнальной горы; 3-й с пожарными инструментами около гауптвахты, квартира моя назначена у подножия Сигнальной горы около батарей; волонтеры у батареи № 7. В половине 5 часа увидели входящий в Авачинскую губу трехмачтовый пароход под американским флагом, людей на пароходе было мало; пароход остановился, не доходя мили три до Сигнального мыса; навстречу ему выслан был на вельботе штурманский офицер прапорщик Самохвалов для осмотра судна, но пароход, завидя шлюпку, тотчас поворотил назад; в это время показалось на нем много народа. Было очевидно, что эскадра, крейсирующая у входа, есть неприятельская. Американцы, проживающие в Петропавловском порте, изъявили сильное негодование за то, что пароход воспользовался флагом их нации.

18 августа поданы сигналы: «Эскадра из 6 судов под английским флагом идет во вход губы»; в начале 5 часа пополудни, при юго-восточном ветре, эскадра вошла в следующем порядке: 3-мачтовый английский пароход «Вираго»; бриг французский «Облигадо» 18-пушечный; фрегаты: «Президент», английский адмиральский 52-пушечный, «Пик», английский 44-пушечный, «Форт», французский адмиральский 60-пушечный, и фрегат малого ранга с закрытой батареей «Евридис»; французский 32-пушечный. «Форт» и «Президент» под контр-адмиральскими флагами, прочие под ординарными вымпелами. В это время, отдав приказание стрелять по неприятелю, ежели он не остановится и будет проходить батареи, я находился на батарее № 1. Эскадра шла на NNW и поравнялась с Сигнальным мысом на расстоянии дальнего пушечного выстрела, проходя к перешейку. Тогда с батареи № 3 пущено первое ядро. Неприятель отвечал несколькими выстрелами, после чего батареи № 1, 2 и 4 открыли огонь, но с одной только батареи № 1 ядра и бомбы попадали в неприятельские суда. Эскадра тотчас поворотилась на запад и вышла из-под выстрелов; я приказал прекратить стрельбу. Неприятель бросил еще несколько ядер и бомб, стал на якорь. Сражение кончилось в половине шестого часа. С нашей стороны убитых и раненых не было; повреждений в судах, в городе и на батареях никаких не сделано. Замечено, что фрегаты и пароход имеют бомбические орудия более нежели 2-пудового калибра; ядро весило 86 английских фунтов. По наступлении ночи 1 стрелковый отряд переведен на Кошку, с которой протянут был на берег леер для сообщения на барказе; второй отряд расположен у перешейка; волонтеры поставлены у озерной батареи. Батарея на Красном яре, устроенная далеко от города, заставляла опасаться, что неприятель сделает ночью на нее нападение; между тем малочисленность гарнизона не позволяла отделить особую партию для защиты батареи, ибо в случае нападения на другой пункт партия эта в ночное время не могла подоспеть на помощь; необходимо было все отряды для отражения десанта иметь сосредоточенными на Красном яре. Командиру батареи на Красном яре приказано было удерживать сколь возможно долее неприятеля; в крайности заклепать орудия и отступать на батарею № 2. 2-му отряду соединиться с 1-м на Кошке и беглым шагом идти на место сражения. Ночь прошла спокойно.

19 августа эскадра стояла в том же положении. В 6 часов утра неприятель послал 3 гребных судна к Раковому мысу, которые делали промер и, осмотрев город, не приставая к берегу, воротились к эскадре. Вскоре пароход снялся с якоря, отправился к выходу в море для рекогносцировки и скрылся за Раковым мысом; через несколько минут слышны были 7 выстрелов; через полчаса пароход показался на рейде, стал на северном конце эскадры и начал бросать из мортир бомбы через перешеек, Сигнальную и Никольскую горы; фрегаты также бросили несколько бомб и ядер через батарею № 1; наши батареи молчали, потому что неприятель находился вне выстрелов наших пушек; но вскоре он убедился, что по дальности расстояния не может сделать никакого вреда, и прекратил канонаду.

В два часа показался из Тарьинской губы плашкоут под парусами, нагруженный

кирпичом, имея на буксире шестерку. Он послан был в Тарью за два дня до появления неприятеля; плашкоут прямо держал на эскадру. Неприятель, дозволив ему приблизиться на одну милю, выслал семь гребных судов; заметив их, плашкоут стал держать на северо-запад и удаляться от эскадры. К несчастью, ветер стих, и гребные суда завладели плашкоутом.

В ночь с 19-го на 20-е диспозиция отрядов назначена по-прежнему. Получено донесение от унтер-офицера Яблокова с дальнего маяка, что в пароход сделаны им три выстрела из орудия 36-ф[унтового] калибра, на что пароход отвечал четырьмя выстрелами из мортир и поворотил назад в губу. 20 августа на рассвете замечено, что десантные боты и несколько шлюпок нагружались десантом и приставали к пароходу. Общее движение на эскадре, частые сигналы, приготовления к снятию с якоря показывали, что неприятель намерен сделать решительное нападение. Ожидая нападения десанта на батарею № 4, я поставил 1-й отряд стрелков и отряд волонтеров из 18 человек между батареями №№ 2 и 4, на высоте в кустах, чтобы скрыть от неприятеля; 2-й отряд расположен был у Сигнальной горы; 3-й – для потушения пожаров в городе. По отрядам приказано не тратить времени на стрельбу, а прогонять неприятеля штыками и драться до последней капли крови; командирам фрегата «Аврора» и транспорта «Двина» защищаться до последней крайности; но если уже нельзя будет действовать орудиями, то суда зажечь, свести команду на берег и присоединиться к отрядам.

В половине 6 часа я пригласил на батарею № 1 священника Георгия Логинова отслужить молебен о даровании всемогущим богом победы... Неприятель во время чтения св. евангелия начал стрелять в батарею бомбами и ядрами, которые, пролетая над головами бывших на батарее, падали вблизи берега в Малую губу, не причиняя никому вреда...

Между тем пароход взял на буксир фрегат, с левого борта «Президент», с правого «Форт», с кормы «Пик» и повел к Сигнальному мысу. Я вновь сошел на батарею и, показав команде на неприятеля, сказал: «Многие из нас умрут славною смертью, последняя молитва наша должна быть за царя». Команда пропела «Боже, царя храни», и затем загремело «Ура!» по всем батареям, отрядам и на судах.

Неприятель медленно приближался. Отдав приказание стрелять, когда суда будут на пушечный выстрел, я поднялся на Сигнальную гору над батареей. Командиры батарей, горевшие желанием начать бой, открыли огонь рано, почему я немедленно приказал ударить отбой. Вскоре, однако ж, ровно в 9 часов, началось сражение. Фрегат «Пик»

первый стал на якорь со шпрингом, вправо от Сигнального мыса и открыл продольный огонь по батарее № 1 и на гребень Сигнальной горы. За «Пиком», на расстоянии 1 1/2 кабельтова, остановился «Президент», далее «Форт»; пароход держался южнее последнего фрегата и бросал в батареи бомбы. Неприятель расположил фрегаты таким образом, что фрегат наш «Аврора» и транспорт «Двина», равно как и батарея № 3, не могли действовать на них; ядра с батареи № 2 едва долетали, почему велено прекратить огонь и стрелять только тогда, когда фрегаты будут приближаться; позиция эскадры во время сражения означена на плане. Каждый неприятельский фрегат имел с кормы верп. Две батареи наши № 1 и 4 были совершенно открытые, имели только 8 орудий и дрались против 80 орудий 3 фрегатов и парохода, на котором были бомбические орудия и мортиры. Сначала неприятель действовал наиболее против батареи № 1, которая, находясь ближе прочих к фрегатам и имея два бомбических орудия, вредила фрегатам более других батарей. В 3/4 десятого дали знать, что командир батареи лейтенант Гаврилов ранен, я послал в помощь ему подпоручика Губарева; в исходе десятого дано знать, что из команды, кроме убитых, много раненных каменьями, у орудий повреждены брюки и станки и что на платформу навалило ядрами каменья и землю так, что действовать орудиями невозможно. Удостоверясь лично в справедливости донесения, я приказал заклепать орудия, взять остальные картузы и отправить на батарею № 2; офицерам с командою вместе с первой партией стрелков идти к батарее № 4, ибо в это время от фрегатов отвалили 13 гребных судов и два десантные бота с десантом не менее 600 человек и направились к мысу южнее сей батареи. С фрегата «Аврора» сделали по ним несколько выстрелов, но ядра не достигали. В то же время отдано приказание поднять крепостной гюйс на батарее № 2 и, когда он будет поднят, то крепостной флаг с Сигнального мыса перенести в город, что и было исполнено в точности. Мера сия была необходима, ибо когда батарея замолчала и команда с нее была свезена, то флаг оставался без защиты. Вместе с тем сделано распоряжение, чтобы батарейные командиры батарей № 3, 6 и 7, не участвовавшие в то время в деле, оставив у пушек по два человека, шли с своей командой для отражения неприятеля, если он устремится с Красного яра на батарею № 2 или в город; сам я отправился к 3[-му] стрелковому отряду и повел его к батарее № 2, где присоединился ко мне командированный по приказанию моему командиром фрегата «Аврора» отряд из 32 человек нижних чинов под начальством мичмана Фесуна.

Командир батареи № 4 мичман Попов действовал все время по неприятельским судам с отличным успехом и по необыкновенному счастью, несмотря на град ядер, сыпавшихся на батарею, не потерял ни одного человека из своей команды. Когда он усмотрел приближение неприятеля, быстро подвигавшегося от мыса южнее Красного яра, то спрятал в приготовленное заранее место оставшийся у него порох, сделал еще по выстрелу из каждого орудия, потом в виду десанта заклепал орудия и начал отступать, отстреливаясь, к 1 отряду стрелков, спешивших к нему с волонтерами на помощь. Неприятель, завладев батареей, поднял французский флаг, но в это время фрегат «Аврора» и транспорт «Двина» начали стрелять в десант; с английского парохода, по ошибке, пущена бомба, которая лопнула в неприятельской толпе на самой батарее; неприятель, не дожидаясь нападения наших отрядов, побежал к шлюпкам и отвалил

немедленно от берега. Отрядам приказано возвратиться, ибо с фрегатов стреляли по них ядрами.

Пароход на расстоянии дальнего пушечного выстрела два раза становился против фрегата «Аврора» и начинал бросать бомбы в суда и в город; но тотчас же был прогоняем меткими выстрелами с фрегата; ядра с транспорта «Двина» не долетали до парохода.

Неприятель, принудив умолкнуть батареи № 1 и 4, направил все орудия трех фрегатов и парохода на батарею № 2, которая служила теперь единственным препятствием к нападению на наш фрегат и транспорт; командир батареи князь Максутов хладнокровием и геройским мужеством оказал в этот день неоценимую услугу. Сберегая людей за бруствером в то время, когда батарею осыпало ядрами, бомбами и гранатами, он сам подавал пример неустрашимости, ходил по батарее и ободрял команду, выжидая времени, когда фрегат «Президент», бывший к батарее ближе других фрегатов, травил кормовой кабельтов и приближался к батарее. Князь Максутов посылал меткие выстрелы, распоряжаясь, как на ученье; батарея стреляла с расстановками, но метко, не тратя даром пороха, которого было очень мало; все усилия трех фрегатов и парохода заставить замолчать батарею остались тщетными; таким образом дело продолжалось до 6 часов. Во время самого дела командир фрегата «Аврора», зная, что на батарее № 2 ограниченное число картузов, отправил на батарею с фрегата порох, который под неприятельским огнем доставлен благополучно на катере мичманом Фесуном.

В продолжении битвы фрегатов с батареей № 2 фрегат малого ранга «Евридис» и бриг подходили два раза, имея десант в шлюпках, под выстрелы батареи № 3 и были прогоняемы ядрами; одна шлюпка с десантом потоплена; в то время на батарее распоряжались лейтенант Анкудинов и корпуса морской артиллерии прапорщик Можайский за отсутствием командира князя Максутова 2, посланного против десанта.

В половине 7-го фрегаты отступили и заняли позицию, как показано на плане.

В сражении 20 августа с нашей стороны убитых нижних чинов 6, раненых обер-офицер 1, нижних чинов 12.

Повреждения на батареях:

№ 1 – у одной бомбической пушки сколоты поворотный брус и деревянные станочные подушки, сломан болт у подъемной коробки; у 36-фунтовых пушек сломаны: передние и задние оси и три колеса и лопнули брюки; у других орудий лопнули трое талей и четыре стропки для закладывания их; сломаны четыре банника и два прибойника, платформа в некоторых местах поломана; бруствер в двух местах поврежден ядрами.

№ 2 – у 2-го орудия перебит брюк; у 4-го орудия окончание дула повреждено немного и перебит брюк; у 8-го орудия – левая станина и перебит брюк; у 10-го орудия окончание дула немного повреждено и у станка – правый горбыль; у 11-го орудия подбит станок, а именно: левая станина, передняя связная подушка, передний связной болт, заднее колесо и брюк; сломаны: прибойник, две чеки в осях, три в станинах и четыре ганшпуга.

№ 4 – у станков перерублены: оси, три брюка, трое талей; изломаны прицелы у всех орудий и ударные молотки; расколота одна станина; разорвано два пороховых ящика; не оказалось трех кокоров, одной лядунки, четырех колес, цапфенных горбылей трех и двух медных протравок.

Потеря неприятеля неизвестна; убитые и раненые на батарее Красного яра, в том числе один офицер, увезены на шлюпках; повреждения в судах были немаловажны; наши ядра долетали большей частью рикошетами и били в корпус судна; в зрительную трубу можно было различить во многих местах пробоины; неприятель, отойдя на позицию, тотчас же приступил к исправлениям; ночью слышны были плотничные работы.

21 числа неприятель продолжал исправлять повреждения и кренил пароход.

В час пополудни от адмиральского французского фрегата отвалила шлюпка по направлению к Сигнальному мысу. Это была наша шестерка, взятая неприятелем вместе с плашхоутом; на ней пристали к берегу квартирмейстер Усов, жена его с двумя малолетними детьми и матрос Киселев. Первый передал мне от французского адмирала письмо следующего содержания:

«Его превосходительству господину губернатору Завойко.

Господин губернатор.

Благодаря военной случайности в мои руки попала русская семья. Имею честь вернуть ее Вам. Примите, г. губернатор, уверение в моем высоком почтении. Командующий адмирал и шеф К. Депуант». (В подлинном рапорте записка по-французски. Перевод наш. – ***Б. П.***).

Поименованные люди рассказали, что они утром 19-го числа отправились из Тарьинской губы в Петропавловский порт на плашкоуте с 4 тысячами кирпича, имея на буксире шестерку. Усов взял с собою жену, которая пришла к нему из деревни Озерной с двумя малолетними детьми. Неприятельскую эскадру они приняли за эскадру адмирала Путятина, и хотя, подойдя ближе, узнали неприятельские флаги и отворотили от эскадры, но гребные суда отрезали им отступление; выстрелы, слышанные ими накануне и утром 19-го числа, приняты ими были за салюты и за пальбу в цель; оружия они не имели. Квартирмейстер Усов передал, что на фрегате «Форт» убито 7 человек и что французы приглашали пленных вступить к ним в службу, но они отказались; что офицеры, отпуская его, обещали остальным пленным освобождение, когда Петропавловский порт будет взят.

22-го и 23-го числа неприятель продолжал исправлять свои суда; фрегат «Форт» исправлял корпус, пароход «Вираго» починивался, накренившись на правую сторону. В это время исправляли батареи наши № 1 и 4, которые и приведены были в состояние действовать, № 1 двумя бомбическими и одним 36-ф[унтового] калибра орудиями; № 4 орудиями двумя 24-ф[унтового] калибра; таким образом, неприятель мог ожидать со стороны Малой губы такого же почти отпора, как и 20-го числа. Этим обязан я деятельности, усердию и знанию дела корпуса морской артиллерии прапорщику Можайскому, весьма достойному и скромному офицеру.

24-го числа в 4 часа пополуночи замечено движение на пароходе; неприятель приготовлял десантные боты, барказы и шлюпки для своза десанта. Пробита тревога. Мы приготовились к бою. В этот раз следовало ожидать самого решительного нападения: по позднему времени эскадра не могла долго оставаться в этом крае; я

обошел батареи, отряды и суда, призывая команду драться храбро, как следует Русским воинам, на что было общим ответом: «Умрем, а не сдадимся». Фрегат «Пик» стоял особо от эскадры, ближе к Тарьинской губе.

В 1/2 6-го часа пароход взял на буксир два фрегата, с левого борта «Президент», с правого «Форт» и повел по направлению к перешейку. Неприятель намеревался испытать счастье с другой стороны Петропавловского порта. Действительно, пароход отдал буксир французского адмиральского фрегата, который и стал на якорь со шпрингом против батареи № 3; потом пароход подвел английский адмиральский корабль к батарее № 7, ставший на якорь в 2-х от нее кабельтовых; пароход прошел немного далее. В этот день неприятель имел еще более преимуществ на своей стороне. 30 орудий фрегата «Форт» действовали против 5-ти орудий батареи № 3, совершенно открытой и не имевшей даже выгоды находиться на возвышенности; у озера 26 орудий «Президента» и бомбические орудия парохода громили крытую батарею, которая по расположению своих орудий могла действовать только тремя 24-фунтового калибра полупушками.

Когда еще не было известно, какое направление возьмет пароход, то 1 стрелковая партия послана была на позицию между батареями № 2 и 4, но когда пароход поворотил к перешейку, то приказано было отряду возвратиться и стать около порохового погреба, где расположены были 2 и 3 отряды и 15 человек волонтеров. Ожидая высадки десанта к озеру, я потребовал от командира фрегата прислать в подкрепление гарнизона отряд, во исполнение чего капитан-лейтенантом Изыльметьевым прислана партия из 33 нижних чинов с гардемарином Кайсаровым под командою лейтенанта Анкудинова.

Первый огонь открыла батарея на перешейке; «Президент», будучи еще на буксире, отвечал батальным огнем: батарея продолжала действовать скоро и успешно; первыми ядрами сбит на фрегате «Президент» гафель, и английский флаг упал; англичане поторопились поднять; так как на этот раз фрегат стал на якорь близко от батареи, надеясь, вероятно, уничтожить ее немедленно, то наши выстрелы попадали без промаха, однако ж команда, осыпанная ядрами и лишившаяся уже многих убитыми и ранеными, дрогнула; она состояла наполовину из молодых солдат, присланных в Камчатку из Иркутска и едва еще привыкших управляться с орудиями; командир батареи князь Максутов 2-й бросился к орудию и начал сам заряжать его; это подействовало на команду; батарея, поддержанная геройским мужеством командира, продолжала гибельный для неприятельского судна огонь и утопила одну шлюпку с десантом; князь Максутов сам наводил орудия до тех пор, пока не пал с оторванной рукой. На фрегате «Форт» раздалось «ура» – так дорого ценил неприятель нашу потерю. Батарея, лишась командира, замолчала. С фрегата послан был мичман Фесун,

но пока он съезжал на берег, неприятель продолжал бить в батарею со всех своих орудий и привел ее в невозможность действовать.

Батарея № 7, защищенная земляным валом, держалась несколько долее и вредила сколько могла фрегату и пароходу. Командир капитан-лейтенант Кораллов оставался на батарее даже после того, когда орудия были сбиты и завалены землею и фашинником, пока не был уведен с батареи, ушибленный дресвою в голову. Получив донесение, что батарея не может действовать, я велел команде присоединиться к отрядам.

Сбив батареи, неприятель отправил десант с двух десантных ботов и 23 гребных судов по направлению к батарее № 7, под защитой орудий фрегата «Президент» и парохода, обстреливавших Никольскую гору. За десантом следовал на шлюпке французский контр-адмирал с обнаженной саблей, отдавая приказания.

В начале сражения я послал 2-й отряд стрелков и 15 человек волонтеров занять вершину спуска Никольской горы к озеру, по которой неприятель легко мог взойти на гору; этого достаточно было, чтобы удержать первый натиск неприятеля; остальные отряды находились у порохового погреба и по мере надобности могли быть двинуты немедленно; между тем казалось вероятным, что неприятель употребит усилия, чтобы овладеть батареей № 6 на озере, потому что взятие ее могло бы решить участь города; по этой-то причине я держал остальные отряды сосредоточенными вблизи батареи... и, несмотря на выгоду занять вершину Никольской горы, с которой можно было действовать ружейным огнем по десанту, решился послать туда только до 15 человек лучших стрелков. Судя по числу гребных судов, я заключил, что десанту послано на озеро до 700 человек; для отражения их я имел только 204 человека.

Действительно, часть неприятельского авангарда выстроилась на Кошке, обошла Никольскую гору и показалась против озерной батареи, но неприятель, встреченный картечью с батарейных орудий и с полевого орудия, отступил, унося убитых и раненых; вторая попытка неприятеля броситься на батарею имела те же последствия. Командир 2-й стрелковой партии, которому приказано было стягивать цепь к тому месту, на которое устремятся большие силы неприятеля, следя за движением его к батарее, спустился ниже и открыл беглый огонь; в это время десантные войска быстро и беспрепятственно взошли на гору; значительная часть собралась на северной оконечности и начала спускаться вниз, остальная часть пошла по гребню и соединилась с десантом, высаженным в подкрепление к первому в 5 гребных судах, отваливших от фрегата малого ранга «Эвридика» и брига «Облигадо» к перешейку. С этой стороны

неприятель открыл уже ружейный огонь по командам наших фрегата и транспорта.

Фрегат «Евридис», державшийся в начале сражения под парусами, подошел потом к батарее Красного яра на выстрел, но встреченный меткими выстрелами с сей батареи, которою командовал по недостатку офицеров корпуса морской артиллерии кондуктор Дементьев, и с батареи № 1, состоявшей под командой мичмана Попова, отошел и стал западнее фрегата «Форт»; бриг стал около самого «Форта» и бросал ядра через перешеек в фрегат.

Прежде, нежели десант показался на гребне, я, удостоверившись, что неприятель оставил намерение напасть на батарею с озера и поднимается в гору, послал отряды лейтенанта Анкудинова и мичмана Михайлова занять северную оконечность Никольской горы и прогнать оттуда неприятеля штыками, если успеет взойти; последний отряд пошел на левом фланге 1-го, а левее его еще 30 человек из 3-го стрелкового отряда под командой поручика Кошелева.

Узнав тогда же, что другой десант свезен к перешейку, я дал знать об этом командиру фрегата «Аврора», приказав ему отрядить сколько возможно более команды на Никольскую гору; в подкрепление же им послан мною немедленно фельдфебель Спылихин с 17-ю нижними чинами из 3 стрелкового отряда; остальные из сего отряда оставались в резерве вместе с присоединившейся командой с батареи № 7 и 15-ю отозванными волонтерами. Командир фрегата по получении приказания моего послал следующие отряды: 22 человека с батареи № 3 под командой прапорщика Жилкина левее гребня; 33 человека под командой лейтенанта Пилкина прямо по гребню; 31 человек под командой мичмана Фесуна правее гребня. С батареи № 2 посланы были 22 человека под начальством гардемарина Давыдова, который повел их на гору между двумя отделениями 3 стрелкового отряда.

Едва отряды наши стали входить на гору, как неприятель был уже на гребне и занял высоты до самого почти перешейка. Самое большое скопление десанта было на северной оконечности Никольской горы, откуда, как я упомянул выше, неприятель начал спускаться вниз, открыв жестокий ружейный огонь по 2-й стрелковой партии, по команде озерной батареи и резерву; но стрелки скрыты были кустами, батарейная команда отстреливалась из рвов и из-за орудий, резерв, сделав по неприятелю залп, стал под защиту порохового погреба, полевое орудие встретило неприятеля картечью; так как отряды лейтенанта Анкудинова и мичмана Михайлова стали приближаться к неприятелю, то стрельба снизу была прекращена. В это время из находившегося при мне резерва я отрядил человек 30 под командой капитана 1 ранга Арбузова и послал в

подкрепление отрядов; ранее сего такое же подкрепление послано было командиром фрегата под командой лейтенанта Скандракова. Но мера, принятая мною, оказалась излишней; малочисленные отряды наши, воодушевленные храбрыми командирами, дружно и безостановочно шли вперед, стреляя в неприятеля, и потом с криком «ура» почти в одно время ударили в штыки. Неприятель держался недолго и, несмотря на свою многочисленность и на храбрость офицеров, которые умирали, но не отступали, побежал в беспорядке, стараясь добраться до гребня; здесь их ожидала верная гибель: одни были сброшены с утеса штыками, другие сами бросались вниз, надеясь спуститься к берегу. Утесы Никольской горы крутые сверху, далее спускаются почти перпендикулярно, и потому на берег падали только обезображенные трупы. Отступление неприятеля с северной оконечности горы и около перешейка совершалось в беспорядке, но не с таким уроном, ибо покатость горы в этих местах давала возможность скоро добраться до берега. Спустившись вниз, неприятель с обеих сторон бежал к шлюпкам, унося трупы товарищей. Отступление на гребных судах было еще бедственнее для врага; отряды, заняв высоты, стреляли по сплоченной массе людей; убитые и раненые падали в воду или в шлюпки, откуда раздавались стоны; один фрегатский барказ ушел только под 8 веслами, на другом люди подымали вверх руки, как бы прося пощады; несколько человек брели по горло в воде, стараясь догнать удаляющиеся гребные суда, пускались вплавь; не многие находили спасение.

С фрегатов и парохода били вверх ядрами и бомбами, но отряды, избравшие хорошие позиции, не потерпели от них нисколько; по приближении шлюпок к пароходу он взял большую их часть на буксир и повел по направлению к Тарье; остальные шлюпки пошли на гребле; фрегаты снялись с якоря и спустились по тому же направлению.

Сражение кончилось в половине 12 часа. Отряды, убрав раненых, построены были в каре... Вновь загремело «ура».

В сражении 24 числа

убито нижних чинов 31

ранено:

обер-офицеров 2

нижних чинов 63

Повреждения на батареях:

на батарее № 3, у 1-го орудия отбита дульная часть, у 2-го расколот торельный пояс, разбито 2 станка, перебиты пара талей, сломан 1 банник, перебит один брюк, сломано 5 ганшпугов и не оказалось одной лядунки. На батарее № 7 у 1-го, 3, 4 и 5 орудия повреждены станины, у 2, 4 и 5 повреждены рымы, у 1-го орудия оторвало часть дула, у всех орудий сломаны замки, у всех орудий перерублены брюки и тали, у 4-го и 5-го орудия повреждены подушки, у 2-го расколот клин и нет одного сезня, пороховой котел пробит, бурава все сломаны, разбиты 3 кокора.

Повреждения на судах:

На фрегате «Аврора»:

1) Грот-мачта прострелена ядром навылет между 1/3 и 1/2 высоты от палубы.

2) Четыре пары грот-вант, огон-лось-штага и шхентель гротстень-вынтрепа перебиты бомбою.

3) Грот и крюйс брам-стеньги с громоотводами и правые шкафутные сетки – ядром.

4) Фор-марсовая железная путень ванта и стень-фордун с правой – ядром.

5) Поврежден во многих местах брам такелаж ядрами и бомбами.

На транспорте «Двина»:

1) На форштевне с левой стороны по грузовой ватерлинии пробито ядром место в половину ядра.

2) На той же стороне у фоковых вант пониже белой полосы, повыше медной обшивки пробито осколком бомбы.

3) Бывший для швартова с левой стороны перлень перешибло ядром на 30 саженях.

Повреждения в городе:

Сгорел рыбный сарай близ батареи № 7; повреждено ядрами 11 домов и 5 других зданий; все легко могут быть исправлены, не разрушено и не сожжено ни одного.

В Петропавловском порте найдено 38 неприятельских трупов, в том числе четыре офицера; в плен взято 4, из них трое тяжело раненных; принимая же в расчет, что утоплен неприятельский катер, в котором было от 40 до 50 человек, и что один барказ, наполненный мертвыми и ранеными, шел только на 8 веслах и потерял не менее как человек 80, что с других гребных судов многие убиты и ранены и что, наконец, на неприятельских судах также не обошлось без потери в людях, можно заключить без преувеличения, что потеря неприятеля в сражении 24 числа не менее 300 человек, а всего во время нападения на Петропавловский порт до 350 человек. Взято английское знамя, 7 офицерских сабель и 56 ружей.

Повреждения на судах замечены: на обоих фрегатах во многих местах пробоины в корпусе и перебиты ванты; на английском фрегате «Президент» сбит гафель и перебита крюйс-стеньга; на фрегате «Форт» перебита фока-рея; на берегу найдены

обломки кормовых украшений; на пароходе поврежден кожух.

Пленные показали, что 18 числа, т. е. в самый день входа эскадры в Авачинскую губу, умер английский контр-адмирал Прайс, что будто бы он застрелился по неосторожности на верхней палубе в то время, когда наши батареи открыли огонь. Английский контр-адмиральский флаг не был спущен во все время пребывания эскадры на рейде.

25 августа пароход «Вираго» отправился в Тарьинскую губу, имея на буксире три барказа; прочие суда чинились. Батареи наши № 3 и 7 исправлены в ночь с 24 на 25 число капитан-лейтенантом Тиролем, лейтенантом Гавриловым и капитан-лейтенантом Коралловым, из коих первая укреплена земляным бруствером, а разрушенные укрепления последней исправлены.

26-го пароход возвратился ночью; неприятель поднял большие гребные суда в ростры; в 8 часов пополуночи плашкоут наш изрублен и отпущен по ветру; на французском контр-адмиральском фрегате поднята фока-рея, на английском контр-адмиральском поднята крюйс-стеньга. В 5 часов пополудни показался во входе в губу бот наш № 1, под командой боцмана Новограбленнова, и был уже в виду эскадры, но, предупрежденный людьми с Дальнего маяка, ушел в море и передал известие о неприятельской эскадре встретившейся с ним около Старичкова острова шхуне «Восток», шедшей в Петропавловский порт с депешами от г. генерал-губернатора Восточной Сибири и с почтою.

27-го числа в половине 8-го часа пополуночи эскадра снялась с якоря и вышла в море и скрылась из виду сего же числа. Бот прибыл в Петропавловский порт 1 сентября, а 2-го – корвет «Оливуца».

Из найденной записки у убитого неприятельского офицера, как полагать можно, у командовавшего десантом, видно, что у северной оконечности Никольской горы высажено десанта 676 человек, да, кроме того, у перешейка в 5 гребных судах до 200 человек, всего же около 900 человек; десант этот был отражен и сброшен с горы малыми отдельными отрядами, в которых считалось 290 нижних чинов; что самое может свидетельствовать о храбрости отрядных командиров и их команды; вообще считаю обязанностью донести, что гг. штаб- и обер-офицеры и нижние чины исполняли свой долг с отличным мужеством и храбростью.

В заключение долгом считаю донести вашему имп. выс., что неожиданное прибытие фрегата «Аврора» в Петропавловск способствовало к увеличению средств обороны порта как орудиями, снятыми с фрегата для устройства батарей, так и тем, что из находящегося на нем большого комплекта офицеров можно было назначить в командование этих батарей и стрелковых партий офицеров испытанных, которые, умев воодушевить людей, способствовали победе. По первому удару тревоги вся команда была на фрегате, больные оставили госпиталь, и дух людей был вообще таков, что на ободрение мое, сказанное перед сражением 24 августа, я получил единодушный ответ: «Умрем, а не сдадимся!»

7 сентября 1854 г Петропавловский порт.

Генерал-майор ЗАВОЙКО».

ЦГАВМФ, ф. 410, оп 2, д. 1221, л. 11-34.